

и исторической лексикологии / сост. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. – 1998 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/etymology_terms/282/ (дата обращения: 07.04.2012).

Русские сказки на английском языке [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nota.triwe.net/children/tales/tales.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

Blumenthal V.X.K. Folk Tales from the Russian. / V.X.K. Blumenthal [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/russian/> (дата обращения: 15.04.2012).

Lang A. Andrew Lang's Fairy book / A. Lang [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.mythfolklore.net/andrewlang> (дата обращения: 07.04.2012).

Russian Fairy Tales [electronic resource]. – Режим доступа: <http://buyrussianguifts.com> (дата обращения: 02.04.2012).

Russian Folk and Fairy Tales [electronic resource]. – Режим доступа: <http://russian-crafts.com/russian-folk-tales.html> (дата обращения: 03.04.2012).

Wratislaw A.H. Sixty Folk-Tales from Exclusively Slavonic Sources / A.H. Wratislaw [electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/sfs/sfs46.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

Yvert-Jalu H. Ilya the invincible – Russian myth – great epics, heroic tales of man and superman / H. Yvert-Jalu [electronic resource]. – Режим доступа: http://findarticles.com/p/articles/mi_m1310/is_1989_Sept/ai_8067507/ (дата обращения: 07.04.2012).

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВРЕМЯ»

Е.А. Сергеева

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

XXI век называют «веком глобализации». Общение между представителями разных культур, стран становится более доступным и простым. Однако даже сейчас, когда границы между цивилизациями и обществами стираются, существует определенный пласт информации, известной большей частью лишь коренным жителям страны. Эта информация включает в себя и реалии, знание которых необходимо для переводческой деятельности.

Реалии представляют особую трудность для переводчиков по причине своей повсеместности в языке. Они могут встретиться в переводах практически любой тематики и иметь ярко выраженный разговорный или сленговый характер, либо являться частью общественно-политической жизни данного языкового общества.

Реалии (от лат. «вещественный», «действительный»), согласно определению О.С. Ахмановой, – это «в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей и т.п. с точки зрения их отражения в

данном языке» [Ахманова 1969: 381].

Иными словами, реалии – это так называемые фоновые сведения о языке. «Фоновые сведения – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [Виноградов 1978: 87].

Как лингвистическое явление реалии относятся к категории безэквивалентной лексики, то есть лексических единиц исходного языка, не имеющих регулярных (словарных) соответствий в языке перевода в силу своей характерности лишь для определенного народа. Например, реалию *борщ*, обозначающую блюдо, лишь с относительно недавнего времени известное носителям английского языка, переводчики передают разнообразными способами от транслитерации *borsch* до попытки описать это блюдо в форме *vinegar soup*, тогда как *картофель*, известный обеим нациям, имеет словарное соответствие во многих языках, в английском – *potato*.

Особый подход к реалии обусловлен также трудностями при ее обнаружении. Так, ученые по-разному определяют границы реалии. Например, М.Л. Вайсбурд считает, что «понятия, относящиеся к числу реалий, могут быть выражены отдельными словами (*маевка, декабристы, щи, пятак*), словосочетаниями (*Мамаев курган, дом отдыха*), предложениями (*не все коту масленица, что скажет свет, княгиня Марья Алексевна*), сокращениями (*ЦПКиО, ОПН, КВБ, гороно, комсомол*)» [Вайсбурд 1972: 98]. Такие авторы, как Л.Н. Соболев, Г.В. Чернов, А.В. Федоров говорят о «словах», «лексических единицах», добавляя иногда понятие «словосочетания». Болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин считают, что реалиями могут быть только отдельные слова. Они также включают в поле реалий «номинативные словосочетания», то есть такие сочетания слов, которые семантически равны слову (*болгарское Народное собрание, монгольский Великий народный хурал*).

Также в качестве реалий могут выступать и фразеологические единицы – как устойчивые словосочетания, пословицы, поговорки, идиомы (*когда рак на горе свистнет, a month of Sundays*), которые сами по себе обладают характерным национальным колоритом, так и словосочетания, которые содержат в составе реалии.

Зачастую реалии определенного культурного пространства входят в состав идиом – устойчивых словосочетаний, значение которых нельзя вывести из значений составляющих его компонентов (напр., *дать сдачи – ответить ударом на удар*) и фразеологических единиц. Кроме того, большое количество идиом сами по себе содержат культурную специфику страны, носят народный оттенок. Так, болгарские ученые Влахов и

Флорин пишут: «Часто, когда идет речь о фразеологических единицах (ФЕ) в качестве реалий, подразумевают и 1) обычные устойчивые словосочетания всех типов, в том числе идиомы, пословицы и поговорки, многие из которых обладают сами по себе характерной национальной и/или исторической окраской, и 2) ФЕ, в компонентном составе которых имеются реалии» [Влахов, Флорин 1980: 19].

Способы передачи реалий. Зачастую реалья является важной составляющей речевого произведения, и при переводе опущение ее практически всегда недопустимо. Однако передача реалии затруднена, в первую очередь, тем, что обозначаемое понятие существует лишь в одном языке. Таким образом, для перевода реалии нужен особый метод.

Решение вопроса о форме заимствованной реалии зависит от того, фигурирует она в словарях ПЯ (словарная реалья) или нет. Словарные реалии входят в лексический состав ПЯ и, стало быть, уже обладают определенной формой, официально зафиксированной правилами фонетики и орфографии данного языка. Эта форма, однако, может в той или иной мере отличаться от изначальной – из-за неодинаковых фонетических систем языков, различных алфавитов и т.д. Так, ученые Влахов и Флорин приводят примеры реалий, вошедших в болгарский язык, – *баба яга*, *трепак* и *гопак* (с ударением на первом слоге), *кикимора* (с ударением на предпоследнем слоге) и т.д.

Отечественные и зарубежные ученые выделяют следующие способы передачи реалий:

1. Транслитерация и транскрипция (полная или частичная), непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка.

Примерами такого перевода являются уже хрестоматийные *babushka*, *balalaika*, *килт*, *матадор*, *сауна*.

2. Создание нового слова, или сложного слова, или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке. В своей основе это перевод описательный, перифрастический: *job interviewer* – человек, проводящий собеседования при приеме на работу.

3. Уподобляющий перевод – использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, – иначе – уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с приблизительным обозначением: *огород* – *vegetable garden*.

4. Гипонимический (от английского слова «hiponymy», составленного из греческих корней) перевод, или обобщенно-приблизительный перевод,

при котором слова ИЯ, обозначающие видовое понятие, передается словом ПЯ, называющим понятие родовое [Федоров 2002: 171]. «Он заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним» [Рецкер 2007: 51].

В этом случае объем одного понятия составляет лишь часть объема другого понятия: *Give me your hand.* – *Дай мне руку.* Слово *рука* имеет более широкое значение, обозначая расстояние от плеча до кончиков пальцев, тогда как *hand* – это часть от запястья до кончиков пальцев, что по-русски фактически обозначается *кисть*. Но для русского слушателя фразы *дай мне кисть*, *кисть помощи* звучат нелепо, и здесь переводчики руководствуются языковой нормой.

В основе семантических трансформаций – таких как уподобление и гипонимия – лежат логические приемы. Расширение, сужение, различные виды переноса значения объясняются тем, что в английском языке очень много «слов с широкой семантикой, которым нет прямого соответствия в русском» [Рецкер 2007: 47].

Нам представляется интересным рассмотреть особенности функционирования и перевода реалий семантического поля «время». Несмотря на то что физические законы времени и пространства едины для всех наций, каждый народ по-своему воспринимает ход времени. В отношении к нему, способах описания времен года, времени суток, проявляется специфика нации. Поэтому, несмотря на кажущуюся универсальность понятий времени, их нюансы представляют определенную трудность для переводчика.

При переводе безэквивалентной лексики большее внимание следует уделять семантике реалий и идиом-реалий, так как буквальный перевод этих единиц невозможен и будет абсолютно непонятен читателю перевода, не знающему языка оригинала. Семантика, коннотации понятия и будут определяющим фактором при выборе средств его передачи.

При более подробном рассмотрении можно убедиться, что реалии и идиоматические выражения-реалии все же подчиняются определенным правилам. На основе их семантики, коннотаций и общего значения выделим несколько тематических групп:

1. Реалии, обозначающие общепринятые понятия, но имеющие различные нюансы в разных языковых пространствах:

24 hours – понятие, эквивалентное русскому *сутки*. *Day* не равно русскому *день*. *Day* – период с ночи до ночи, иногда светлое время суток. *День* – период с утра до утра.

2. Идиомы, связанные с определенным историческим событием:

Black Wednesday – «черная среда», среда 16 сентября 1992 г., когда произошел резкий обвал курса британского фунта стерлингов.

Black Thursday – бирж. «черный четверг», обвальное падение цен акций, начавшееся в Черный четверг 24 октября 1929 года и принявшее катастрофические масштабы в последовавшие за ним Черный понедельник (28 октября) и Черный вторник (29 октября). Этот биржевой крах, известный также как крах Уолл-стрит, стал началом Великой депрессии.

3. Идиомы, обозначающие продолжительность времени или указывающие на какое-то определенное время, период жизни:

a month of Sundays – очень длительное время

small night – первые часы после полуночи (1, 2 часа ночи)

in the dead of the night – глубокой ночью

in the afternoon of one's life – на склоне лет

around the clock – круглые сутки

Eleventh Hour – неопределенное время, обычно последний момент перед сдачей проекта, домашней работы. Употребляется в отношении работы, учебы.

4. Реалии, обозначающие нереальное время, фактически «никогда»:

Tib's Eve – канун праздника несуществующего святого Тиба, фактически – день, который никогда не наступит

when two Sundays come together – невозможное событие, когда два воскресенья встретятся

February 31, the 12th of Never – обычно в тексте такие даты указываются в качестве запланированных для события, которое никогда не случится

13 o'clock и прочие варианты несуществующего времени суток часто используются, чтобы показать, что какое-то явление начнется или закончится, но очень нескоро.

5. Реалии, указывающие на определенное занятие, характерное для этого момента времени.

5 o'clock – по старинной английской традиции, время пить чай. По всей вероятности, эта реалья дала начало ряду следующих идиом:

Beer o'clock – обозначает, что пора начать пить пиво.

Beer thirty – означает, что через тридцать минут в магазине не будут продавать пиво и нужно поторопиться. Владельцы баров также обозначают этим выражением время, когда последние из посетителей отправляются домой после закрытия заведения.

Pub O'Clock тоже обозначает время пить пиво, но уже в пабе. Иногда встречается *Pint O'Clock*.

6. Идиомы, несущие определенную коннотацию. Как правило, обозначают слишком раннее или позднее время, зачастую носят разговорный или сленговый характер. Такие идиомы-реалии порой граничат с эвфемизмами, но тем не менее обладают и ярким национальным колоритом.

God-thirty in the morning, holy mackerel o'clock, silly o'clock, chicken o'clock – очень раннее утро.

Oh-dark thirty, Oh-dark hundred, Zero Dark and Stupid (образовано от армейской

манеры обозначать 4:00 утра как *zero-four-hundred*), также обозначает раннее утро до восхода солнца.

Oh-Christ-Hundred Hours – старое военное сленговое выражение для очень раннего утра.

Dark o'clock – очень раннее или позднее время суток.

Late-thirty – очень поздно ночью. Также *Late o'clock*, *Half past late*.

Stupid обозначает слишком раннее время для пробуждения и может усиливаться формой *a quarter to stupid* или смягчаться *half-past stupid*, *half stupid*.

7. Кроме того, для английского языка очень характерна тенденция образовывать сложные слова путем совмещения слов, иногда даже без сохранения корней.

Septober – (September + October), *Decemuary* (December + January) обозначают неопределенный месяц.

Don't miss the DECEMUARY SALE at STORE!!! – Не пропустите нашу распродажу в декабре и январе!

Такой феномен, как слияние двух понятий в одно, в русском языке не так распространен как в английском. Поэтому при переводе называются оба понятия.

8. Не стоит также забывать о тех случаях, когда реалия одного языка уже освоена в пространстве другого языка. Один из таких случаев – реалия *deadline*, означающая крайний срок выполнения задачи. Благодаря развитию Интернета и большому числу владеющих английским языком эта реалия прочно укоренилась в речи молодежи, возникая в разговоре о работе, учебе:

Поторопись с проектом, надо уложиться в дедлайн!

Согласно общепринятым положениям, выдвинутым отечественными и зарубежными лингвистами, главными критериями эквивалентности перевода являются максимально полная передача смысла оригинала, соответствие нормам языка перевода и равный объем оригинала и перевода. Приведенная классификация в целом отвечает этим требованиям.

Реалии разделены на группы по признаку выражаемого ими значения – обозначения времени суток, ставшего нарицательным исторического события и т.п. Таким образом, некоторые из них могут быть синонимичны, в таком случае для нескольких таких реалий (преимущественно это касается идиом-реалий) эквивалентом будет являться одна и та же единица ПЯ. Если же реалии в пределах группы объединяет сам механизм связи реалии и какого-то явления реальности (как, например, *on St. Tib's Eve* и *on 31 of February*, обозначающих несуществующее время и функционирующих в тексте как дата), то, зная, какими средствами переводится один из членов группы, можно

предположить, как должны быть переведены остальные и в какой форме они будут функционировать в тексте перевода. Поэтому поиск эквивалентных соответствий, отвечающих нормам ПЯ, будет происходить существенно легче.

В заключение можно сказать, что для реалии практически не существует единственного и очевидного перевода. «Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1980: 47].

Тем не менее, несмотря на необходимость индивидуального подхода к каждой реалии, можно выделить определенные правила, помогающие при выборе средств перевода. Так, на основе семантики, коннотаций и общего значения реалии семантического поля «время» можно разделить на несколько групп, и для реалий каждой из групп будет схожий ряд эквивалентных им единиц ПЯ. Например, для перевода идиом, обозначающих очень раннее или позднее время и обладающих ярко выраженной коннотацией, близких к эвфемизмам, переводчик должен подобрать не менее экспрессивные и яркие выражения.

Список литературы

- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
- Вайсбурд М.Л.* Реалии как элемент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 98-100.
- Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С.Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 341 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 240 с.
- Федоров А.В.* Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : Филология Три, 2002. – 348 с.

ПРОБЛЕМА НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Мясникова

*Научный руководитель: М.Б. Талапина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Часто при переводе мы сталкиваемся с проблемой несовпадения объема значений единиц ИЯ и ПЯ, что может привести к определенным трудностям.

Согласно профессору Л.С. Бархударову, «все типы лексических